

Содержание

Запись 1. Приятно познакомиться	6
Запись 2. Душа	11
Запись 3. Мама дорогая	16
Запись 4. Дура	24
Запись 5. Фетхие	32
Запись 6. Тамам	41
Запись 7. Женщина-овца	48
Запись 8. Иерихонская труба	59
Запись 9. Пластырь для сердца	68
Запись 10. Love Story	79
Запись 11. Принцесса Диана и я	89
Запись 12. Зеленка	99
Запись 13. Варя носит Prada	113
Запись 14. Интуиция	125
Запись 15. Исчезнувшая	139
Запись 16. Милости просим	148
Запись 17. Вот это поворот	157
Запись 18. Прости. Опять	167
Запись 19. Пошла в жопу, мама	179
Запись 20. З — забота	191
Запись 21. Итак, она звалась Шарлоттой	204
Запись 22. И снова здравствуйте!	213
Запись 23. Триллер	226
Запись 24. Продолжение следует	242
Запись 25. Царство Шарлотты	249
Запись 26. Свидание	264



Запись 27. Снова одна	276
Запись 28. Злая домработница	291
Запись 29. Низкие вибрации	302
Запись 30. Странное семейство	318
Запись 31. Погружение в роль	332
Запись 32. Оревуар, Инна	349
Запись 33. Последствия	363
Запись 34. Падшая женщина	376
Запись 35. Обет	396
Запись 36. Тяжелая задача	411
Запись 37. Развязка	422
Запись 38. Grazie mille	441
Запись 39. Конец	459



Посвящаю эту книгу моей маме



Запись 1



ПРИЯТНО ПОЗНАКОМИТЬСЯ

Дорогой дневник, ну вот и я. Не знаю, с чего тут начать, наверное, с того, что я полная дура, клиническая идиотка и вообще человек, который в тридцать лет не нажил ни ума, ни опыта, ни денег, а только целую кучу психологических проблем — они, кстати, и стали причиной того, что я все это пишу. Да, дорогой дневник, я обратилась к психологу, пообщалась с ним в скайпе, и он посоветовал завести дневник, в котором я должна писать все, что у меня на душе, а потом раз или два в неделю мы будем обсуждать то, что я написала. Был еще вариант записывать на диктофон и потом переслушать, но я терпеть не могу свой голос, он у меня на редкость отвратительный, я, например, не выговариваю букву «л», вернее выговариваю, но она у меня какая-то дефектная. Как моя мама с этой «л» только ни билась, но единственное, что мы смогли сделать с помощью логопеда, — это произносить ее так, чтобы она звучала не совсем коряво. Я со временем научилась подбирать слова, в которых нет этой буквы, а там, где от нее не избавиться, проглатываю в слове это место, да так, что никто не догадывается. Все это принимают за манеру речи,



а не за дефект. Я настолько виртуозно овладела данной техникой, что мой мозг уже даже не тратит на нее нейронов, все происходит автоматически.

Психолог также предлагал разговаривать с зеркалом, говорит: «Смотрите на себя и разговаривайте с собой». Но это оставим на те времена, когда я совсем тронусь умом, пока же я вроде как еще в добром здравии и ясном уме и надеюсь остаться в нем, в том числе и благодаря тебе, дорогой дневник. Вообще-то я впервые слышу о том, чтобы дневник спасал от депрессии и нервных потрясений, но психологу виднее, я решила довериться, тем более что времени у меня много и писать я могу хоть целыми днями. Психолог — кстати, его зовут Павел Дмитриевич — сказал, что будет периодически давать мне задания, выполняя которые, я смогу улучшить свой эмоциональный фон. И первое называется «Кто ты есть?» — мне нужно написать про себя, составить портрет, но только чтобы точный. Ничего себе задание — в первый день возьми и напиши, кто ты есть. Я тридцать лет с этим разобраться не могу, а тут с ходу раз — и сделай. Психолог утверждает, что это нужно для того, чтобы потом мы смогли посмотреть на все со стороны и понять, что со мной не так. Со мной все не так, давайте пропустим этот этап и сразу начнем помогать мне с этого момента, без описаний себя.

Интересно, психологам можно в лицо говорить, что они раздражают или даже бесят? Было бы забавно. Звонит мне Павел Дмитриевич, а я ему такая: «Я чуть не умерла от депрессии, пока ваше задание делала. Вы нормальный? Вы точно психолог?» Ладно, пусть это останется запасным планом, если он окажется плохим специалистом, я выскажу ему все пре-



тензии, даже буду их фиксировать, чтобы не забыть. Претензия первая: лучше говорить со мной без жалости, как будто я нормальная. Претензия вторая: слишком красивый для психолога. Буду честна: когда я его увидела, то немного удивилась. Так нельзя, я же женщина, пусть и на грани нервного срыва, а может, даже и самоубийства.

Ладно, прочь эмоции, я отвлеклась, дорогой дневник. Надо написать свой портрет.

Начнем, пожалуй. Я — Варвара Бойко; мне 30 лет, 7 месяцев и 2 дня — считай, мне 31. Вес мой 66 килограммов, рост 170 сантиметров. Я не толстая, но и не худая, у меня есть веснушки, но я их замазываю всегда так, что можно сказать, у меня их нет. Волос у меня тоже нет, вернее есть, но лишь как факт. Если смотреть с точки зрения женской красоты, то они у меня отсутствуют. Я не та девушка, которая может снять шляпу, а оттуда вываливается тонна локонов, как в рекламе шампуня. У меня обычные редкие тонкие волосы, которые обрекли меня на вечное каре. У этой прически два плюса. Первый — я могу сама себя подстригать; второй в том, что на укладку уходит ровно пять минут, и то если делать ее лениво. Размер ноги — 38, к нему претензий нет, а вот руки у меня, можно сказать, красивые, и я даже иногда думаю, что мои кисти могли бы быть моделями. Я как-то читала, что в Америке есть девушка, руки которой рекламируют все — от колец до косметики, даже там, где какая-то актриса в рекламе держит флакон дорогих духов, сняты не ее руки, а руки этой девушки. Я потом нашла в соцсетях эту модель, оказалось, что она и сама выглядит прекрасно, но работает почему-то только руками. Всегда ходит в перчатках, делает маски,



избегает домашней работы — словом, старается продлить красоту своих рук, чтобы в старости ни в чем себе не отказывать. Наверное, она никогда не чистила картошку и не замешивала тонкими пальцами фарш для котлет. Я со своими руками не так ношусь, все же пока ни один фотограф не потерял дар речи, проходя мимо меня на улице, но все равно я уделяю им особенное внимание, у меня красивые пальцы, и я обычно делаю маникюр, правда, в последнее время забила. Грудь у меня так себе, от бабки Тани, как говорит моя мама. Татьяна Ивановна, мать моего отца, и правда имела не самые выдающиеся формы, и вообще была сухая, тощая и аристократичная. Я всем своим видом пошла в материну дородную родню с одним маленьким исключением — грудь в этом коктейле генов мне досталась от худосочной отцовской родни. Но комплексов по этому поводу у меня нет. Я их пережила еще в школе. Еще я горжусь своими зубами. Уж не знаю, как так вышло, но в тридцать лет у меня нет ни одной пломбы. Так что тут претензий нет. Если это компенсация за маленькую грудь, то я не против. Кажется, с описанием себя я закончила.

Что я могу сказать про свой социальный статус? Я в меру политизированная, дважды бывавшая на выборах девушка. Один раз я голосовала в восемнадцать лет, и мне подарили маленький китайский термос для чая, который до сих пор жив и даже со мной в этой поездке. Второй раз я голосовала, когда нас заставили делать это в университете, тогда наш ректор баллотировался в местные депутаты, и мы были вынуждены отдать ему свои голоса. Он, кстати, тогда не прошел — может, потому что был плохим ректором? У меня высшее образование, по образованию я лингвист и ан-



глийским владею прекрасно, но по профессии ни разу не работала. У меня есть золотая медаль за окончание школы и красный диплом университета, с этой точки зрения я далеко не дура. Работы у меня сейчас нет, но до того, как все это случилось, я трудилась в книжном магазине продавцом-консультантом. И это был не какой-то простой книжный, это был тот книжный, где еще продаются виниловые пластинки, бариста делает кофе, а бедные, но умные студенты, которые не хотят быть банальными, назначают там свидания.

Я любила свою работу. Наверное, чтение — это мое главное увлечение, сколько же всего я прочитала в своей жизни... Конечно, когда представилась возможность, я была рада устроиться в магазин и помогать людям выбирать книги. Первый год я работала по ночам, так как магазин был круглосуточный, и даже тогда у меня получалось продать столько книг, сколько мои коллеги не продавали днем в свою смену. Потом меня повысили до дневного продавца, и тут я преуспела еще больше. Мой любимый жанр книг — это мемуары, в моей вялотекущей жизни они были главным развлечением. Если бы вы знали, как я переживала за Майю Плисецкую, когда лидеры СССР не выпускали ее на гастроли, а она, между прочим, была в этот момент в расцвете своего таланта.

Что-то я устала писать, меня просили коротко, а я тут размахнулась. Кстати, не написала главного. Я в Турции, у меня свадебное путешествие, но так случилось, что в нем я одна, потому что дура и потому что жених мой на свадьбу не приехал. Но моя подруга, которая «откачивала» меня у загса, сказала, что пропадать путевке не годится и она готова вместо него полететь со мной в Турцию, но оказалось, что



внести исправление в путевку в виде вписывания имени совершенно другого человека невозможно. Теперь я тут одна-одинешенька и готова этим же вечером подняться на гору Бабадаг, чтобы прыгнуть оттуда вниз головой. Хотя сегодня, наверное, не получится: фуникулер уже не работает, а пешком туда подняться — сдохнуть можно. Хотя тоже выход...

Занись 2 ДУШИ



Привет, дорогой дневник. Я жива, если так вообще уместно про меня сказать. Не знаю, можно ли называть живым человека, который ходит, дышит, ест, но ничего не чувствует. Как будто у меня нет души, она, как мне кажется, умерла, и теперь до конца дней своих я буду как зомби. Я, кстати, верю в существование души, только воспринимаю ее как часть организма, как орган. У меня она в одном ряду с печенью, сердцем, нервами.

Однажды в детстве я смотрела по телевизору программу, где обсуждалось, есть ли душа, и там рассказали такую историю: умер человек — и его тут же взвесили. И знаешь, что оказалось? Тело стало легче на 21 грамм. Куда они девались? Почему будучи живым — один вес, а через секунду, в виде покойника, — другой? Я еще тогда поняла, что душа — это не что-то там высокое или божественное, а что-то весьма материальное. Вот и я после того, как оказалась здесь, в Турции, тоже стала весить меньше примерно килограмма на три. Допускаю, что часть веса ушла из-за



того, что я ничего не ем, кроме кофе и яблок, но остальное ушло точно в тот момент, когда душа покинула мое покрытое веснушками тело. Теперь все сходится: говорят же, что у рыжих нет души — вот теперь я в точности соответствую этому факту. Живое или неживое тому доказательство.

Вообще-то Павел Дмитриевич просил меня не писать так много, он прошлый мой опус кое-как осилил, сказал: «Варвара, я понимаю, что вы там в стрессе, но мне для работы и одной страницы хватит». Нормально? Как я могу в одну страницу запихать всю свою боль? Я так решила: я буду писать столько, сколько захочу, а ему стану отправлять краткие выжимки, синопсис, аннотацию. Я бы даже телеграмму ему отправила, ту, в которой нет знаков препинания в целях экономии и некоторые гласные пропущены: «ПД вы увлн я умрл от горя». Пусть по этим обрывкам моего сознания решает, что со мной делать и как меня лечить. Жаль, адреса не знаю.

На прошлое мое письмо он сказал мне, что я в депрессии. Вот уж удивил так удивил, я это и без него давно это поняла. Нет в моем психологе души — или есть, но она маленькая и жадная. Денег он стоит приличных, а вот результата от его работы я пока как-то не замечаю.

Что-то у меня все о душе и о душе, а ведь начала я с того, что я бездушная, что живу только на рефлексках и автопилоте, слава богу, мозг человеческий до последнего работает и принимает решения даже в самых критических ситуациях. Вот я своему доверилась, и пока он меня не подводит, мы с ним в этой программе «минимум» неплохо существуем. Я не ударяюсь мизинцем ноги о косяки, не падаю с лестниц,